

ОТАББРЕВИАТУРНЫЕ ПРОИЗВОДНЫЕ
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ
«НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ»**Ма Гуаньцзюнь**

Аннотация. В статье описаны результаты анализа отаббревиатурных производных лексико-семантической группы «Наименования лиц», проведенного с учетом социолингвистических и историко-культурных факторов; значительное количество аббревиатурных образований, представленных в статье, может быть отнесено к неологизмам, ранее не подвергавшимся научному описанию, но активно используемым в современной речи и нашедшим отражение в Национальном корпусе русского языка либо в текстах современных СМИ и в материалах интернет-форумов. Показаны особенности функционирования указанных единиц, формирования у них парадигматических и синтагматических связей, возникающих на уровне семантики; отмечены случаи вариативного написания многих отаббревиатурных производных указанной лексико-семантической группы; предпринята попытка систематизировать рассматриваемые единицы на основе известных классификаций; сделан вывод о месте аббревиатурных образований в системе современного русского языка.

Ключевые слова: аббревиатура, словообразование, неологизмы, наименование лиц, отаббревиатурные производные, семантическая группа.

371

ABBREVIATIVE DERIVATIVES OF THE LEXICAL AND SEMANTIC
GROUP OF "NAMES OF PERSONS"**Ma Guanqun**

Abstract. The article describes the results of the analysis of abbreviation derivatives with the meaning of the name of persons carried out taking into account sociolinguistic and historical-cultural factors; a significant number of abbreviations presented in the article can be attributed to neologisms that

© Ма Гуаньцзюнь, 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

have not previously been subjected to a scientific description but actively used in modern speech and are reflected in the National Corpus of the Russian language or in the texts of modern media and in the Internet forum materials. The features of the functioning of these units, the formation of paradigmatic and syntagmatic connections arising at the level of semantics are shown; the high frequency of the appearance of variability in writing many of the abbreviations is noted; an attempt was made to systematize the units considering the basis of well-known classifications; the conclusion is made about the place of abbreviations in the system of modern Russian language.

Keywords: *abbreviation, word formation, neologisms, names of persons, abbreviative derivatives, semantic group.*

Изменяющиеся социальные, политические, экономические условия, развитие новых технологий и, как следствие, изменение и расширение сфер возможной занятости человека, вариантов его социализации, а также другие экстралингвистические факторы обуславливают необходимость появления в языке новых номинаций лиц. Одной из особенностей современного словообразования, в том числе в процессе образования слов лексико-семантической группы «Наименования лиц», можно назвать усиление деривационной активности аббревиатур, которые стремительно пополняют словарный запас современного русского языка. Целью настоящей статьи является описание результатов наблюдений над особенностями процесса отаббревиатурной деривации и функционирования отаббревиатурных образований указанной лексико-семантической группы в современном русском языке. Источником языкового материала, извлеченного методом сплошной выборки, послужили современные словари, Национальный корпус русского языка; в ряде случа-

ев привлекались материалы интернет-источников, не нашедшие отражения в НКРЯ.

По словам Е.А. Земской, в современном русском языке наименования лиц «представляют собой обширный класс новообразований», в котором по тематическому принципу «выделяются два больших подкласса: наименования лиц по профессии и непрофессиональные наименования» [1, с. 93]. Среди рассматриваемых ученым номинаций представлены отдельные примеры аббревиатурных производных со значением лица, образованных с помощью различных словообразовательных формантов: высокоактивных суффиксов *-щик (кавээщик)* [там же, с. 103] и *-(ш)ник (гаишник, асушник, фээзошник, энэлошник, итэдэшник, ОК-Бешник, цэрэушник)*. При этом отмечается, что данные модели проявляют активность, но слова с такими суффиксами «могут вызывать отрицательную оценку говорящих» [там же, с. 101]. В ряд активных с точки зрения современного словообразования разрядов вошли также «наименования лиц по месту жительства

или рождения» с формантом *-ец*, «наименования членов коллектива с формантом *-ец / -овец*». Активность этих образований Е.А. Земская объясняет особенностями эпохи, которая порождает «имена профессионалов, жителей, членов, сторонников» [там же, с. 123]. Показательно, что аббревиатурные образования со значением лиц, появляющиеся в последнее время, соотнесены с указанными семантическими группами и образуются в основном с помощью тех же суффиксов, что будет показано ниже.

Узнаваемость и правильность воспринятого значения слов, производных от аббревиатур, во многом зависит от социокультурных знаний говорящих, поэтому такие слова могут быть недолговечными, особенно это касается инициальных аббревиатур. Так, в диссертационном исследовании Е.А. Бирюковой описывается словообразовательное гнездо аббревиатуры БАБ, в котором присутствует агентивное существительное БАБовец — сторонник Б.А. Березовского [2, с. 152]. Актуальное и узнаваемое в 2000-е годы образование опознается далеко не всеми современными носителями русского языка. Те же аббревиатуры, которые продолжают существовать в языке и быть востребованными, могут вступать в новые деривационные отношения, ранее не зафиксированные, при этом деривация может быть не только словообразовательной, но и семантической (ср.: *Лига ЧПУшников*, *канал ЧПУшников*).

К самым последним отаббревиатурным производным, вероятно, стоит отнести быстро пополняющуюся группу слов, включающую номинации лиц, имеющих отношение к про-

ектной индустрии в самых разных направлениях. Как правило, это слова, которые образуются от иноязычных аббревиатур, оформленных средствами русской графики, с помощью суффиксов *-(ш)ник*, *-щик*. Например: *seoшник* (SEO — Search Engine Optimisation), *куашиник* (англ. QA — Quality Assurance), *пизмищик* (ПМ — англ. PM — project manager), *каэмщик* (КМ — англ. CM — community manager). Однако они могут содержать и не русифицированные аббревиатуры и представлять собой слова-кентавры: *штмищик*.

Дадим контексты употребления указанных слов, взятые из интернет-источников соответствующей тематики, поскольку в «Национальном корпусе русского языка» они пока не зафиксированы. Примеры демонстрируют вариативность графического оформления и, поскольку слова являются новыми, содержат разъяснение их значений.

«Кто такие *seoшники*? Это профессионалы или любители, выполняющие продвижение сайтов» (<https://fb.ru/article/273911/kto-takie-seoshniki-i-kak-imi-stanovyatsya>). — «Сказ о том, чем сейчас занимаются *SEOшники*» (<https://vc.ru/seo/62699-seo-mertv-v-2019-skaz-o-tom-chem-seychas-zanimayutsya-seo-shniki>).

«В Яндекс.Деньгах снова собираются менеджеры проектов — люди, которых называют *пизмами*». — «Почему современной разработке не нужны *ПМьш*» (<https://events.yandex.ru/events/meetings/28-feb-2019/>). Интересно, что оба написания представлены на одной интернет-странице.

В отдельных случаях сама аббревиатура уже сама по себе является наименованием лица (ср.: русскоязыч-

ные — *бомж*, русифицированные англоязычные сокращения — *пиэм / пээм — ПМ — РМ, каэм — КМ — СМ*) и в речевой практике говорящих может быть использована в этой функции без каких-либо дополнительных морфем, однако, например, аббревиатуры *ПМ (пиэм)* и *КМ (каэм)* могут вести себя в словообразовательном отношении так же, как и некоторые другие аббревиатуры, легшие в основу наименования лица по его роду деятельности, но сами не имеющие этого значения. Иными словами, они могут образовывать по продуктивной словообразовательной модели, используемой для образования слов со значением «лицо по роду занятий» (ср.: *гонщик, каменищик, кровельщик*, отаббревиатурное образование — *пиарщик*) новые слова, в результате чего аббревиатура и производное от нее слово оказываются в отношениях синонимии. Например: «Мы работаем с очень опытной и профессиональной дизайн студией. У нас своя целая команда разработчиков: верстальщик, программеры, настройщик серверов, даже *пиэмщик* теперь есть» (https://3ddd.ru/forum/thread/show/administratsiia_modeli_novyi_funktsional/24).

Наименования лиц одной и той же профессии могут быть представлены в нескольких вариантах. В качестве примера приведем обозначение новой профессии, актуальной и востребованной, ср.: «Кто такие *смтцики*?» (https://yandex.ru/q/question/work/kto_takie_smmshchiki_7db50989/?utm_source=yandex&utm_medium=wizard&answer_id=af299d07-39d8-4c23-9a1d-5f1f40b67d1f); «4 навыка, без которых *SMM-менеджеру* нельзя обойтись», «Но кто такой *см-*

щик? это универсальный солдат или специалист с узкими знаниями? Что же должен уметь *SMM-специалист*? *Смщик*, который работает на фрилансе, должен уметь продавать не только продукт клиента, но и свои собственные услуги (<https://smmplanner.com/blog/4-navyka-biez-kotorykh-smm-mieniedzhieru-nielzia-oboitis/>).

Существование в языке какое-то время на правах абсолютных синонимов аббревиатурных производных с разными суффиксами — вполне распространенное явление, характерное не только для настоящего момента. Ср., например: *кавээнщик* и *кавээновец*, *гэбист* и *гэбшник* и др.

Отметим, что высокая вариативность написания аббревиатурных производных со значением лиц, может наблюдаться даже у тех слов, которые довольно давно вошли в русский язык. Приведем несколько примеров. Ср.: «*Дэпээсники* и *пэпээсники*, конечно, доставляли задержанных, но по одному, изредка» [3] (НКРЯ) — «*ППСники* будут смотреть за порядком на дорогах без права штрафования [4]» (НКРЯ).

Еще более интересны примеры, иллюстрирующие случаи, когда орфографическая вариативность не устраняется при уже регламентированном словаре написании [4], ср.: «*Питерские рубоповцы* на это никак не отреагировали, и гастролеры, прибыв на невские берега, прекрасно себя чувствовали, готовя преступление [5]» (НКРЯ) — «29 апреля 1993 года *РУБОПовцы* пулей разбили телекамеру слежения и вломились в офис «Интерспорта» во Дворце культуры Уралмашзавода, положили всех на пол и надели наручни-

ки Цыганову и его помощникам [6]). (НКРЯ) — «Бывший РУБОПовец рассказал в суде историю ОПГ “Парковские”» (<http://infopressa.com/2019/10/01/kyrihin-protiv-vilkova-byvshii-rybopovec-rasskazal-v-syde-istoriu-org-parkovskie/>). Более ранний пример отражает словарное написание. Более поздние, включая пример 2019 года, демонстрируют написание аббревиатурной части заглавными буквами.

Всего в ходе настоящего исследования нами было выявлено около 100 единиц отаббревиатурных наименований, обозначающих лиц, работающих в учреждениях, состоящих в группах и др., обозначенных производящей аббревиатурой. По семантике, по способу деривации, по происхождению аббревиатуры и по морфемам, задействованным в процессе словообразования, их можно разделить на несколько групп.

Весьма многочисленной является группа агентивных слов, показывающих отношение лица к профессии и/или к месту работы / службы с суффиксом *-ец / -(ов)ец*: *омоновец* — сотрудник ОМОНА, *рубоповец* — сотрудник РУБОПа, *СОБРовец* — сотрудник СОБРА, *МИДовец* — сотрудник МИДа, *ФЭСовец* — сотрудник ФЭСа, *МЧСовец* — сотрудник МЧС и др. Многие агентивные имена существительные сохраняют графическое оформление основы-аббревиатуры: *ОМОН* — *ОМОНовец*, *ЧОП* — *ЧОПовец*, *РУБОП* — *Рубоповец*, *СОБР* — *Собровец*. Может наблюдаться вариативность словообразования и написания, например: *МЧСовец* — *эмчэсовец / МЧСник* — *эмчэсник*. Такая вариативность обусловлена тем, что подобные образования являются чаще

неофициальными наименованиями и бытуют, прежде всего, в устной речи.

Вторую по численности группу составляют отаббревиатурные наименования лиц, образованные с помощью суффикса *-ник*. По семантике наименования лиц, образованные на базе аббревиатур с помощью суффикса *-ник*, можно разделить, в свою очередь, на две группы:

- наименования, определяющие лицо по отношению к профессии. Например: *дэпэсник* — сотрудник ДПС, *эмвэдэшник* — сотрудник МВД, *фэсэошник* — сотрудник ФСО, *жэкахашиник* — сотрудник ЖКХ и др.;

- наименования, определяющие лицо по социальному статусу или месту учебы. Например: *пэтэтушник* — учащийся ПТУ (по этой модели образуются агентивы от многих названий известных учебных заведений);

- отдельно стоит сказать о наименованиях лиц по их принадлежности к определенному роду войск или к военной технике. Например: *вэдэвэшник* — служащий в ВДВ, *вэвэшник* — служащий в ВВ, *бээмплэшник* — тот, кто состоит в команде, несущей службу на БМП.

Наиболее многочисленной оказывается первая группа.

Как показывают примеры, при образовании отаббревиатурных наименований лиц с помощью суффикса *-ник* активно используется морфологическая модель с интерфиксом *-ш-*: *оэртэшник*, *фээсбэшник*, *эмвэдэшник* и редко без интерффикса: *бээфник*. В большинстве случаев наблюдается следующая закономерность: если аббревиатура является буквенной и название последней буквы оканчивается на гласный, то

для удобства произношения требует-ся интерфикс.

Можно выделить немногочисленную семантическую группу с указанными суффиксами — наименования лиц, управляющих определенными видами транспорта, в том числе военного. Например: *бэтээровец* — тот, кто состоит в команде, несущей службу на БТРах. *бээмпэшиник* — тот, кто состоит в команде, несущей службу на БМП.

Учет дифференциации аббревиатур буквенного и звукового типа позволяет увидеть еще такую закономерность: если слово образовано от основы аббревиатуры звукового или буквенно-звукового типа, оно, как правило, сохраняет графическое оформление аббревиатурной основы: ГАИ — *гаишник*; если же слово образовано от основы аббревиатуры буквенного типа, то написание его сильно отличается от написания исходного слова, т.к. прописываются названия букв: ВДВ — *вэдэвэшиник*, *эмвэдэшиник* — сотрудник МВД. По-видимому, это объясняется представлениями о благозвучии носителей языка и тем, что для русского слова нехарактерно большое скопление согласных в корне.

Не все названные в работе Е.А. Земской модели продуктивны в последние годы в отношении к отаббревиатурному образованию. Так, несмотря на высокую в 60-90-е годы XX века активность суффикса *-ист* в образовании слов со значением лица как от обычных корней, так и от аббревиатур (*гэкачепист*) [1, с. 104], новых аббревиатурных образований агентивных существительных с данным суффиксом мы не обнаружили, хотя появившиеся раньше продол-

жают довольно активно употребляться в речи. Следует отметить, что суффикс *-ист* чаще присоединяется к аббревиатурам буквенного типа, и производные слова пишутся без сохранения графики (КГБ — *кагэбист*, ГБ — *гэбист*).

Аббревиатуры в момент их появления в языке, как правило, лишены оценочности, за исключением тех случаев, когда оценочность имеет место в коррелирующем полном обозначении референта (*бомж*, *вин*). Следует отметить, что слово *бомж* не воспринимается сейчас как аббревиатура и как «полноценное слово <...> начинает активно употребляться в устной речи в начале 80-х годов», причем к концу 1990-х годов становится настолько популярным, что составляет конкуренцию синонимичному слову *бездомный*, которое «используется в три раза реже» [7, с. 25]. В высокой степени социально окрашенное и уже характеризующееся оценочностью, оно развивает словообразовательную активность в области номинации лиц, присоединяя суффиксы, дифференцирующие пол и возраст (*бомжиха*, *бомжонок*), а также уменьшительно-ласкательные суффиксы и суффиксы меры и степени (*бомжик*, *бомжище*). Производные от аббревиатур наименования лиц могут развивать оценочность в зависимости от степени регулярности и сферы употребления аббревиатурных производных.

Отаббревиатурные наименования лиц женского пола могут быть образованы с помощью суффикса *-их*. Например: *бомжиха*. Такие слова относятся к сниженной лексике, имеют просторечную окраску. Отаббревиатурные агентивные имена су-

ществительные со значением лиц женского пола также могут быть образованы с помощью суффиксов *-к*, *-иц*. Однако эти производные малоупотребительны. Тем не менее, будучи мотивированными существительными, обозначающими лиц мужского пола, они вполне могут появляться в разговорной речи: *егэшиник* — *егэшиница*, *пиарщик* — *пиарщица* и др. (последнее слово не зафиксировано словарями, но в 2019 году вышел в свет сериал английского производства, название которого на русский язык было переведено как «Пиарщица»). Ср.: наименование лиц по неисконному месту жительства, нахождения, по перемене места жительства — *пээмжэшиник*, *пээмжэшиница**.

Интересный случай представляют собой аббревиатурные производные — наименования лиц в следующих контекстах:

«Чего только не услышишь, стоя в очереди в супермаркете перед новогодними праздниками! Вот девочка лет десяти упрасивает маму купить ей чего-нибудь вкусного, но не особо полезного. Мама категорически против.

— Ты какая-то ГМОшница! — заявляет она дочке.

<...> В скором времени все мы станем «ГМОшниками» и «ГМОшницами» [8].

Ср.: «Производят этот комбикорм в Норвегии по лицензии и присмотром компании Monsanto. Главные ГМОшники в мире» [8]. Очевидно, что значения слова ГМОшник в двух приведенных примерах различны: в первом случае ГМОшник — это человек, который любит продукты, содержащие ГМО. Во втором — производитель ГМО.

Отдельно следует сказать об аббревиатурных существительных, обозначающих детей. Модификационную словообразовательную категорию «невзрослости» можно рассматривать как самостоятельную, однако немногочисленную номинацию. Наименование лиц детского возраста может быть образовано от аббревиатур посредством суффикса *-онок* и обозначать ребенка, относящегося к определенной социальной группе. Например: *бомж-бомжонок*. Но это же слово может нести уничижительную оценочную коннотацию, если оно употреблено по отношению ко взрослому человеку.

Весьма продуктивным в современном русском языке оказывается способ сложения аббревиатур с другими существительными (как правило, не являющимися аббревиатурами) со значением лица. По характеру семантики они могут быть распределены на две группы:

- по отношению к профессии, например: *IT-специалист*, *ТВ-ведущий*, *СМС-боец*;
- по отношению к физическому состоянию, например: *ВИЧ-больной*, *ВИЧ-носитель*.

Подобные агентивы уже давно функционируют в русском языке и описаны исследователями (см., например, [2; 10; 11 и др.).

Большинство отаббревиатурных наименований лиц, образованных посредством сложения, обозначает профессию или род деятельности, связанные с новыми технологиями или СМИ. Интересное наблюдение над функционированием таких единиц было сделано Т.В. Возбранной, предположившей, что в таких словах, как, например, *смс-хакер* «вто-

рой компонент сложносокращенной единицы, представляющей собой целое слово, является тем микротекстом, который способствует более полному пониманию новообразования в целом и повышению его информативной ценности <...> что влияет на широту употребления аббревиатуры» [12, с. 160].

Опираясь на классификацию, предложенную Н.Ю. Шведовой в «Русском семантическом словаре», можно охарактеризовать парадигматические связи аббревиатурных производных со значением лица, обозначив как ядро класса семантическую группу со значением «лица по их отношению к профессии» и выделить номинации:

а) сфере искусства: *ТВ-актриса, РnB-певец*;

б) в сфере безопасности, военной деятельности: *СОБРовец, гэбист*;

в) в сфере информационной коммуникации публицистической деятельности: *ортэшник*.

г) в сфере общественной организации и деятельности, политической партии: *СДПРовец, элдэпэровец*;

д) в сфере государственных учреждений: *гибэдэдэшник, мидовец*;

е) в сфере науки: *лэповец, бээфник*;

ж) в сфере экономики: *эмгэбист, цэбэшник*.

На уровне парадигматических отношений отаббревиатурных наименований лиц можно выделить как минимум 2 типа синонимии.

Первый тип является наиболее распространенным. В качестве синонимов здесь выступают словосочетания. Например: *жэковец — работник ЖЭКа, мидовец — сотрудник МИДа*. В данных синонимических парах отаббревиатурные наименования лиц являются стилистически разговорными эквивалентами официальных.

О втором типе синонимии можно говорить тогда, когда отаббревиатурные производные выражают одинаковые значения, но при этом имеют разные суффиксы. Например: *кавээновец — кавээнщик*. В таких парах существительное с суффиксом — *щик*, как правило, оказывается стилистически сниженным.

Таким образом, отаббревиатурные производные лексико-семантической группы «наименования лиц» в настоящий момент представляют собой быстро пополняющуюся, полноправную в языковой системе группу слов, образующихся по продуктивным моделям, в большинстве своем частотных в различных сферах, развивающих парадигматические отношения разного типа. Изучаемая группа слов имеет значительный потенциал для дальнейшего развития.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская, Е.А. Словообразование как деятельность / отв. ред. Д.Н. Шмелев. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
2. Бирюкова, Е.А. Функционирование аббревиатур в современной речи: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 309 с.
3. Сенчин, Р. Елгышевы // Дружба народов. М., 2009. № 3–4.
4. Русский орфографический словарь / отв. ред. В.В. Лопатин. 4-е изд., испр. и доп. М., 2013. 896 с.

5. Полянская, А. Кафкианский процесс в новой России // Вестник США. 25.06.2003.
6. Иванов, А. *Ебург. Новеллы из книги. М., 2014.*
7. Буланников, А.В. К истории слова бомж // Русская речь. 2019. № 1. С. 18–36.
8. Иценко, С. ГМОшники и ГМОшницы. URL: <https://odessa-life.od.ua/blogs/6426-gmoshniki-i-gmoshnicy> (дата обращения: 10.12.2019).
9. Соловьев, А. Вся правда про финскую форель и лосось. «Главные ГМОшники в мире». URL: <https://cont.ws/@antonij/1357289> (дата обращения: 10.12.2019).
10. Сафонова, Н.Н. Отаббревиатурные образования в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2007. 228 с.
11. Жолтикова, М.А. Стратегии идентификации аббревем: дис. ... канд. филол. наук. Киров, 2017. 159 с.
12. Возбранная, Т.В. Сложносокращенные слова с иноязычным компонентом в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. Хабаровск, 2008. 203 с.

REFERENCES

1. Birjukova E.A. *Funkcionirovanie abreviatur v sovremennoj rechi: PhD Dissertation (Philology)*. Moscow, 2007, 309 p. (in Russian)
2. Bulannikov A.V. K istorii slova bomz, *Russkaja rec*, 2019, No. 1, pp. 18–36. (in Russian)
3. Isenko S. *GMOsniki i GMOsnicy*, available at: <https://odessa-life.od.ua/blogs/6426-gmoshniki-i-gmoshnicy> (accessed: 10.12.2019). (in Russian)
4. Ivanov A. *Eburg. Novelly iz knigi*. Moscow, 2014. (in Russian)
5. Poljanskaja A. Kafkianskij process v novej Rossii, *Vestnik USA*, June, 2003. (in Russian)
6. *Russkij orfograficeskij slovar*, ed. Lopatin V.V. Moscow, 2013, 896 p. (in Russian)
7. Safonova N.N. *Otabbreviaturnye obrazovanija v sovremennom russkom jazyke: PhD Dissertation (Philology)*. Tjumen, 2007, 228 p. (in Russian)
8. Sencin R., Eltysevy, *Druzba narodov*. Moscow, 2009, No. 3–4. (in Russian)
9. Solovev A. *Vsja pravda pro finskuju forel i losos*. “*Glavnye GMOsniki v mire*”, available at: <https://cont.ws/@antonij/1357289> (accessed: 10.12.2019). (in Russian)
10. Vozbrannaja T.V. *Sloznosokrasennye slova s inozazyčnym komponentom v sovremennom russkom jazyke. PhD Dissertation (Philology)*. Khabarovsk, 2008, 203 p. (in Russian)
11. Zemskaja E.A. *Slovoobrazovanie kak dejatel'nost*, ed. D.N. Smelev. Moscow, Kniznyj dom LIBROKOM, 2009, 224 p. (in Russian)
12. Zoltikova M.A. *Strategii identifikacii abbrevem. PhD Dissertation (Philology)*. Kirov, 2017, 159 p. (in Russian)

Ма Гуаньцюнь (Китай), аспирант, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, maguanqun2018@gmail.com

Ма Guanqun (China), Post-graduate Student, Department of the Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, maguanqun2018@gmail.com